

Библіотека Великой Русской Революціи

№ 30-31

335
Р 34

аучная

Проф. М. Рейснеръ

Частная собственность и соціализмъ

3-е изданіе

Книгоиздательство
І. Р. Бѣлопольскаго
Петроградъ • 1917

„Пров 38"
335
Д87

Частная собственность и соціализмъ.

203496

Давно прошла пора, когда люди могли семьями въ одиночку жить и ни въ комъ не нуждаться. Теперь дѣлается все сообща, и каждый другъ отъ друга во всемъ зависитъ.

Часто слышишь, разсказываетъ кто-нибудь—я, да я—вотъ, говоритъ, я каковъ, все самъ сдѣлалъ, всю мою судьбу какъ кузнецъ изъ куска желѣза выковалъ, и образованіе получилъ и достатокъ пріобрѣлъ и какое общественное положеніе занялъ: почетъ и уваженіе!

Другой, напротивъ, всѣмъ недоволенъ: не хочу съ вами жить, противны мнѣ люди,—буду себѣ жить какъ хочется,—захочу, какъ свинья напьюсь и буду подъ заборомъ лежать, захочу, смастерю себѣ удавочку, выберу высокое дерево, да въ воздухѣ и затанцую.

Выходитъ по этому, что никакому

человѣку, будто-бы, до другихъ дѣла нѣтъ, каждый самъ за себя, каждый самъ по себѣ, а тамъ, хоть трава не рости.

Такъ-то оно такъ. Не только говорить, но и вести себя теперь воленъ всякъ, какъ пожелаетъ. За шиворотъ никто не потащитъ, а насильно милъ не будешь. У каждаго есть своя совѣсть, ты передъ ней и отвѣчаешь. Только все-же каждый обязанъ знать, за чей счетъ онъ свои ноты разыгрываетъ.

Первое—нѣтъ еще такого человѣка, который бы самъ отъ себя произошелъ или съ неба живымъ свалился. Не по своей волѣ человѣкъ родится, и даже выбрать родителей по своему желанію еще ни кто не сумѣлъ.

А разъ уже родился въ извѣстной семьѣ, то ничего не подѣлаешь. Приходится мириться съ какими ни на есть. И еще ребенкомъ человѣкъ грудь материнскую сосетъ, а уже крѣпко черезъ родителей со всѣмъ обществомъ связанъ и всѣ послѣдствія общественной жизни на себѣ несетъ.

Родился ребенокъ въ крестьянской семьѣ, ну, такъ можетъ въ громадномъ большинствѣ расчитывать на скорую могилку на сельскомъ кладбищѣ. Кто въ этомъ виноватъ? Что, палачи и убійцы его родители? Ничуть. Но только

такъ безпомощна, темна и убога наша деревня, что погибаетъ въ ней громадное, неслыханное число младенцевъ ранняго возраста.

Убиваютъ этихъ младенцевъ не родители, а то общество, которое такъ устроено, что одному все, а другому ничего. У одного за маленькимъ хилымъ заморышемъ десять нянекъ да двадцать докторовъ ходитъ, а другого—здороваго и крѣпкаго ребеночка въ грязномъ тряпьѣ держатъ и вонючей соской отравляютъ.

Но предположимъ, выжилъ ребенокъ, растетъ. Что-же, самъ по своему желанію выбираетъ себѣ пищу и одежду, товарищей и науку, занятіе или отдыхъ? По своей волѣ одинъ растетъ бариномъ, а другой мужикомъ, одинъ, чистенькій, и сытый и веселый идетъ въ школу съ книжками, а другой, весь въ синякахъ и слезахъ, бѣжитъ хозяину—сапожнику въ казенку за денатуратомъ? Одинъ съ отцомъ въ полѣ работаетъ, а другой безъ призора въ большомъ городѣ нищенствуетъ и воруетъ.

А между тѣмъ въ дѣтствѣ вся будущая судьба человѣка закладывается.

Но вотъ выросъ человѣкъ, сталъ сильнымъ и здоровымъ, начинаетъ ра-

ботать и жить. И голова на плечахъ и разумъ есть и воля. Казалось-бы, устраивай жизнь какъ нравится, въ одиночку. Но и это нельзя. Потому-что все-что получаешь, получаешь отъ другихъ людей, все что отдаешь, отдаешь имъ-же.

Наша одежда соткана чужимъ трудомъ, наши орудія труда, инструменты сдѣланы другими людьми, соль, спички, чай, сахаръ, у большинства людей хлѣбъ и вся пища, книги которыя они читаютъ, дороги, которыми они пользуются, все, что защищаетъ насъ отъ голода и жажды, отъ холода и зноя, все, что спасаетъ намъ жизнь—все это дается намъ другими людьми.

Такова естественная и необходимая связь и зависимость между людьми. И это вполнѣ понятно, ибо слабъ человѣкъ передъ лицомъ всесильной природы, слабъ и безпомощенъ. И лишь дѣйствуя вмѣстѣ, сообща, по общему плану, другъ возлѣ друга, одинъ помогая другому, можетъ онъ отстоять свою жизнь и существованіе отъ страшнаго дыханія бури, отъ огненныхъ ударовъ грозы, отъ засухи и наводненій, отъ мертвящаго холода зимы.

Болѣе того. При помощи общаго труда и знаній выучился наконецъ

человѣкъ побѣждать природу, не только построилъ себѣ крѣпость противъ нея и укрылся за ея стѣнами, но сумѣлъ ее заставить саму служить человѣку. Молнія горитъ въ фонаряхъ и освѣщаетъ улицы, молнія передаетъ по проволокѣ и прямо по воздуху слова и рѣчи, паръ возитъ вагоны, бьетъ молотомъ, двигаетъ машины и корабли, вѣтеръ и вода не только вертятъ мельницы, но и даютъ силу, которую по проволокѣ передаютъ за сотни верстъ.

Общественный трудъ кормитъ общественную нужду.

И если бы общественное дѣло было хорошо поставлено, то думаемъ, не было-бы ни у кого недостатка, а каждый человѣкъ, получая отъ общества все, что ему нужно, отдавалъ-бы своимъ ближнимъ столько силъ, что изъ нихъ можно-бы создать настоящій рай на землѣ. И ни одной капли этой силы драгоцѣнной не пропадало-бы даромъ.

Почему-же теперь у насъ не такъ? И настолько мало чувствуетъ себя человѣкъ связаннымъ съ ближними своими, что выдѣляетъ изъ всѣхъ одного себя, и вмѣсто того, чтобы говорить общество, мы, ближніе-и товарищи, говоритъ: я, я и я—я хочу, мнѣ нравится, я дѣлаю, я пріобрѣтаю!

Откуда берется этотъ расколъ общества на массу маленькихъ, злобныхъ и самодовольныхъ, жадныхъ и лѣнивыхъ „я“, которыя созданы обществомъ, питаются обществомъ, живутъ обществомъ, сидятъ на обществѣ и однако кричатъ не „общество“, а всего только „я“ какъ начало и конецъ всего?

Произошло это не по произволу и хотѣнію отдѣльныхъ людей, а потому, что такой у насъ сложился порядокъ.

Вѣдь тѣ, кто отдѣляютъ себя отъ своихъ братьевъ и превозносятъ себя надъ ними, могутъ дѣлать это только потому, что у нихъ есть такъ называемая частная собственность.

Что это такое?

Это значитъ, что при самыхъ нужныхъ для общества и его благополучія вещахъ и предметахъ находятся нѣкоторыя люди, которые имѣютъ власть не допускать къ этимъ вещамъ нуждающихся, а если-бы нуждающіеся и завладѣли ими безъ спроса такого приставленнаго къ вещамъ человѣка, то у нихъ сейчасъ же эти вещи отнимутъ и ему возвратятъ, хотя-бы онъ въ нихъ вовсе самъ и не нуждался.

Одинъ приставленъ къ землѣ. Самъ онъ ее обрабатывать не можетъ. Но его власть состоитъ въ томъ, что онъ

можетъ отгонять отъ этой земли, къ которой онъ приставленъ, всѣхъ тѣхъ, которые пожелали бы и могли ее хорошо обработать и доставить съ нея много хлѣба.

Другой приставленъ къ большому дому, въ которомъ много квартиръ и помѣщеній, самъ онъ не можетъ жить во всѣхъ этихъ квартирахъ, но ему принадлежитъ власть не пускать въ эти квартиры людей, у которыхъ нѣтъ жилища и крова, и которые очень страдаютъ не имѣя помѣщенія для семьи и себя.

Третій состоитъ при фабрикѣ или заводѣ, который вырабатываетъ весьма нужныя и необходимыя для людей вещи, но имѣетъ власть по желанію пустить это дѣло въ ходъ, пріостановить работы, или вовсе закрыть этотъ заводъ на всегда. При чемъ ему-же принадлежитъ власть или допустить къ работѣ людей, которые могли-бы и желали работать, или прогнать ихъ всѣхъ прочь. Онъ-же по своему произволу можетъ или держать на заводѣ выработанныя на немъ вещи, или пустить ихъ въ оборотъ, или прямо уничтожить.

Четвертый, такъ-же по своему усмотрѣнію распоряжается разными готовыми и вообще нужными людямъ ве-

щами, держитъ ихъ у себя на складѣ и или отпускаетъ ихъ желающимъ на тѣхъ или иныхъ условіяхъ, или-же напротивъ прячетъ и хранитъ до тѣхъ поръ, пока ему заблагоразсудится. Если это предметы продовольствія, то этотъ человѣкъ имѣетъ власть не дать голоднымъ хлѣба, который у него имѣется на складѣ, хотя бы кругомъ люди умирали отъ голода.

Такимъ образомъ у всякихъ вещей, которыя до крайности необходимы людямъ, имѣются особые начальники, которые имѣютъ власть отогнать отъ нихъ всякаго въ нихъ нуждающагося, а за пользованіе ими взимаютъ въ свою выгоду особую пошлину или подать, которую устанавливаетъ по своему собственному усмотрѣнію и по степени нужды того, кому эта вещь необходима.

Казалось-бы, такая власть невѣроятно велика и отличается совершенно тираническимъ характеромъ. Вѣдь, если всѣ работаютъ на всѣхъ, и всѣ существуютъ только помощью, поддержкой и работою всѣхъ, то спрашивается, кто-же эти люди, которымъ дана такая страшная власть, которые имѣютъ благодаря ей возможность лишать людей возможности работать для блага обща-

го и даже забирать къ себѣ на склады уже готовыя вещи и продовольствіе и не давать другимъ пользоваться ими.

Что-же, конечно, власть мы имѣемъ и въ государствѣ. И здѣсь есть люди, которые распоряжаются нами во имя общей пользы и безопасности. И здѣсь мы часто подчиняемся ихъ распоряженіямъ, которыя требуютъ отъ насъ большихъ жертвъ и отказа отъ многихъ земныхъ благъ, которыми мы могли-бы и хотѣли воспользоватся. Развѣ мы иногда по требованію общественной власти не отдаемъ даже самую жизнь, не подвергаемъ себя величайшимъ мученіямъ?

Въ томъ-то и суть, что тѣ люди, которые поставлены распоряжаться нашей судьбой на основаніи власти собственности, вовсе не похожи на людей, которыхъ мы ставимъ надъ собой въ видѣ начальниковъ и распорядителей въ цѣляхъ общаго нашего интереса для безопасности, порядка, благосостоянія.

Собственниковъ никто не выбираетъ. И никто не назначаетъ. Они могутъ совершенно не пользоватся общественнымъ довѣріемъ. Они могутъ быть даже извѣстны какъ завѣдомо злые, корыстные и безчестные люди. Власть собственника они могутъ осуществлять

завѣдомо злые, корыстные и безчестные люди. Власть собственника они могутъ осуществлять завѣдомо для того, чтобы отнимать послѣднее у нищихъ, лишать куска хлѣба бѣдняковъ, мучить и угнетать всѣхъ, кто зависитъ отъ нихъ.

Это ничего не значитъ. Разъ они получили принадлежащія имъ вещи по наслѣдству, какъ цари получаютъ свою власть отъ предковъ, или тѣмъ или инымъ способомъ имъ удалось сосредоточить въ своихъ рукахъ достаточное количество предметовъ, нужныхъ другимъ и нужныхъ имъ самимъ,—кончено, они получаютъ возможность брать съ насъ подати и налоги за пользованіе этими вещами, они черезъ эти вещи становятся нашими господами.

И что замѣчательнѣе всего, они при этомъ нисколько и ни передъ кѣмъ не отвѣчаютъ за то зло, которое они причиняютъ окружающимъ. Они могутъ на глазахъ голодныхъ уничтожить хлѣбъ, который бы ихъ спасъ отъ смерти, они могутъ, пользуясь чужою нуждой, потребовать любой цѣны, любыхъ, самыхъ унизительныхъ и постыдныхъ услугъ, могутъ ради куска хлѣба купить чужое тѣло и душу—это все считается вполнѣ дозволеннымъ лишь потому, что они имѣютъ то, чего не имѣютъ другіе.

Плохого начальника въ государствѣ мы можемъ всегда смѣнить. Мы даже выбираемъ его на срокъ, на время, чтобы посмотрѣть, какъ онъ будетъ исправлять свою должность. И только если онъ дѣйствительно хорошо управлялъ, мы выберемъ его вновь. Если-же онъ причинилъ намъ вредъ, мы будемъ его судить и подвергнемъ его наказанію.

Но собственникъ, властвующій надъ нами, собственникъ, отъ котораго зависитъ нашъ хлѣбъ и квартира, наша одежда и кровъ, наша работа и самая возможность отдать свои силы обществу,—онъ можетъ вредить намъ, какъ ему угодно, и онъ безнаказанъ.

Мы даже не можемъ потребовать, чтобы собственникъ былъ достаточно разуменъ и хотя-бы самъ понималъ, къ какому онъ дѣлу приставленъ, и какое значеніе для общества имѣетъего власть.

Развѣ можетъ мириться съ такимъ порядкомъ современный гражданинъ, который уже опьяненъ сладкимъ дыханіемъ свободы, ощущилъ въ себѣ гордую радость борца для братьевъ, для человѣчества? Вѣдьэто все равно, что быть освобожденнымъ изъ земли только до пояса. Сверху свобода, снизу рабство. Наверху красные флаги, а внизу цѣпи. Это-ли не ужасъ!

Терпѣть дольше нельзя!

Но разумный человѣкъ не поддается однимъ, хотя-бы самымъ прекраснымъ чувствамъ. Гнѣвъ и месть плохія совѣтчики. Не разъ уже пробовалъ народъ однимъ махомъ сбросить съ себя оковы, да не могъ. Напротивъ, дѣло становилось еще хуже. Онъ ослаблялъ себя безплодными и неразумными возстаніями, и тогда, ослабѣвшаго, его заковывали еще крѣпче. Перерѣзать тысячу, другую людей, спалить нѣсколько домовъ, разграбить пару имѣній — это очень нетрудное дѣло. На одной войнѣ сколько крови пролито, труда человѣческаго растоптано, добра изничтожено. Казалось-бы, довольно. Не въ кулакѣ дѣло, а въ разумѣ.

Вѣдь и цари иногда гнѣваться умѣли. Персидскій царь разъ такъ на море разсердился, что его плетями наказалъ. Били море, били, да только палачи измучились, а море и не почувствовало. Такъ и въ нашей жизни. Если пожаръ видишь, надо его тушить, а не ругаться или поджигателей бить. При наводненіи надо плотину строить, а не дожди наказывать. Въ общежитіи тоже. Собственники не по своей волѣ какъ сорная трава на нашемъ мусорѣ выросли. Нѣтъ ли тутъ и другихъ причинъ?

И наука показываетъ намъ, что эти причины есть, и до тѣхъ поръ, пока эти причины нами не измѣнены, нечего и думать о нашемъ послѣднемъ освобожденіи.

Откуда пошла частная собственность?

Какъ появились собственники?

Какъ и всякая власть, господство собственника родилось изъ общественной нужды и общественной должности; въ разныхъ странахъ возникла она по разному.

Въ однихъ мѣстахъ произошла она изъ святости и чуда. Не довѣрялъ себѣ человѣкъ, былъ слабъ и боязливъ, не понималъ окружающаго и думалъ, что вокругъ него все живое—и камни и деревья и вода. Казалось, въ каждой вещи особый божокъ сидитъ, здѣсь домовой, а тамъ лѣшій, въ одномъ мѣстѣ водяной, въ другомъ упырь, и если плохо человѣку приходится, то это потому, что нечисть ему мѣшаетъ и каждую минуту пакости дѣлаетъ, гибель несетъ.

Ясное дѣло, при такихъ сосѣдяхъ—нечистикахъ, если ведешь хозяйство, то приходится не только звѣрей бить землю пахать или рыбу ловить, но нужно такъ сдѣлать, чтобы нечистики

не только не мѣшали, а еще наоборотъ всячески помогали и содѣйствовали. Какъ въ сказкѣ про одну царевну разсказываютъ, что ей духи волшебные и платье соткали, и дворецъ построили и пирогъ спекли.

Пока теменъ человѣкъ и простъ, онъ охотно ради своей выгоды идетъ къ знахарю, жрецу и попу, охотно отдаетъ имъ, что своими трудами пріобрѣлъ, чтобы только чудо купить, волшебствомъ завладѣть, боговъ приманить, такимъ образомъ обезпечить хорошіе доходы со своего хозяйства.

Тяжело накопить богатство трудящемуся. Но легко стать собственникомъ такому волшебныхъ дѣлъ мастеру. Не со своего поля онъ жатву получаетъ, а со всѣхъ, кто къ нему чудо покупать приходитъ. Съ міра по ниткѣ и голому рубашка, а тутъ не только рубашку, богатѣйшія одежды можно завести себѣ, только не надо класть охулки на руку. Само приплыветъ.

И удержать накопленное богатство при помощи боговъ легче. Какъ одному богатому жрецу устоять противъ множества голодныхъ, если-бы они захотѣли отнять у него накопленное. Гдѣ-же одному противъ множества справиться. Вотъ тутъ то боги и помога-

ютъ. Дескать, не для себя кудесникъ собираетъ, а для божества. И всѣ вещи, которыя ему принадлежатъ, уже не его, а божіи, святыя, чудесныя. Въ нихъ, будто-бы, самъ богъ сидитъ, и если тронешь, то будетъ за это богъ сердиться, громомъ поразитъ, напасти пошлетъ, злою болѣзнью заморитъ. Это и сейчасъ у австралійскихъ дикарей называется „табу".

А такъ какъ никто съ богомъ, кромѣ его служителей разговаривать не умѣетъ, то выходитъ, что первая собственность на землѣ, собственность божеская, переходитъ въ руки тѣхъ, кто отъ имени бога ею пользуется и завѣдуетъ. Во всѣхъ странахъ міра, да и у насъ на Руси собственность на землю прежде всего пошла отъ святой должности чудотворцевъ, которые народу волшебствомъ жизнь облегчали, а за это землю себѣ какъ божью собственность и позабирали.

Такъ выросла власть собственника отъ волшебства и чуда.

Но, конечно, не отъ одного только этого корня родилась собственность. Рядомъ съ властью чудотворца очень рано создалась власть военная. И тоже изъ нужды человѣческой,

Въ старину, какъ извѣстно, люди были подѣлены на малыя поселенія и племена, которыя постоянно враждовали другъ съ другомъ. Военное дѣло считалось тоже своего рода выгоднымъ хозяйственнымъ предпріятіемъ. При помощи войны захватывались плѣнные, которые затѣмъ обращались въ рабство и доставляли даровую рабочую силу. Благодаря войнѣ можно было много награбить чужого добра и такъ напугать людей, что они охотно платили дань побѣдителю.

Самый крупный разбойникъ часто предлагалъ жителямъ охранять ихъ отъ другихъ грабителей съ тѣмъ, что за это они будутъ платить ему подати. Этимъ онъ несомнѣнно оказывалъ имъ извѣстную услугу и обезпечивалъ нѣкоторую тишину, миръ и безопасность. Но зато, опять-таки, онъ получалъ возможность накопить много вещей, и эти вещи составляли его собственность. Ибо воинъ-разбойникъ всегда могъ силой оружія при помощи сотоварищей дружинниковъ защитить свою собственность.

Очень ясно видно такое происхожденіе собственности на дворянской вотчинѣ. Сначала дворяне были только военные начальники, которые творили

судъ и расправу на мѣстахъ, другими словами были они служилые люди или чиновники по назначенію князя или народа и за это въ видѣ жалованья получали во временное пользованіе кусокъ земли, по иностранному феодъ, по нашему помѣстье. Покуда служилъ такой намѣстникъ, воевода или графъ, до тѣхъ поръ и пользовался доходами съ этой земли.

Но и здѣсь произошло то же, что со „святою" землей разныхъ волшебниковъ и чудотворцевъ, помѣстье ихъ временнаго владѣнія превратилось сначала въ пожизненное, потомъ наслѣдственное и наконецъ стала священной, неотъемлемой собственностью, господской вотчиной, которая можетъ принадлежать однимъ лишь „благороднымъ" людямъ, дворянамъ, баронамъ, князьямъ.

И, конечно, эти служилые и военные господа очень скоро добились отъ священниковъ и жрецовъ, чтобы ихъ собственность тоже почиталась святой и неприкосновенной, по австралійски „табу". Воины защищали оружіемъ жрецовъ, жрецы освящали власть дворянской собственности.

Власть собственника городского—ростовщика, торговца, промышленника,—такого-же происхожденія.

И здѣсь мы видимъ, что изъ лѣнивой и благодушной массы выдѣляются наиболѣе хищные, энергичные предпріимчивые и берутъ на себя обслуживаніе той нужды, съ которой не умѣетъ справиться само общество. Ростовщикъ помогаетъ пережить нужду, но за это деретъ безпощадную лихву, а неаккуратнаго должника въ древности и самого прадаетъ въ рабство, не только его имѣніе.

Купецъ вначалѣ только грабитъ и разбойничаетъ, но потомъ начинаетъ понемногу торговать и этимъ опять-таки оказываетъ обществу нѣкоторыя услуги, перевозитъ товары, доставляетъ ихъ оттуда, гдѣ въ нихъ излишекъ, туда, гдѣ въ нихъ нужда и спросъ, снабжаетъ страны, лишенныя извѣстныхъ продуктовъ, этими самыми продуктами, а для этого устраиваетъ склады, строитъ корабли, подбираетъ служащихъ и команды, устраиваетъ пути сообщенія, обезпечиваетъ безопасность передвиженія и т. п.

Промышленникъ дѣлаетъ наконецъ еще болѣе важное общественное дѣло. Ради своей выгоды онъ объединяетъ людей для общаго производства продуктовъ съ наименьшей потерею силъ, распредѣляетъ трудъ по спеціальностямъ

между работниками, ставитъ техниковъ, приглашаетъ ученыхъ, сооружаетъ машины, организуетъ дешевую доставку сырья путемъ оптовой закупки, беретъ на себя сбытъ готоваго продукта и стремится повысить качество и количество вырабатываемыхъ продуктовъ, чтобы самому на этомъ лучше заработать.

Нельзя сказать, чтобы всѣ эти люди не содѣйствовали борьбѣ человѣчества съ природой. И когда человѣкъ былъ безпомощенъ, неблагоразуменъ и слабъ, не умѣлъ и не могъ накопить нужныхъ вещей для того, чтобы при ихъ помощи отстоять себя отъ голода и нужды, въ значительльной степени было полезно, что этимъ накопленіемъ занимался отдѣльный человѣкъ, который, понемногу отнимая у всѣхъ и скапливалъ этимъ запасы, которые потомъ пускались въ ходъ, и объявлялъ себя ихъ собственникомъ.

Точно также не безъ пользы для человѣчества была и та организація производства товаровъ, которую наладилъ и пустилъ въ ходъ собственникъ изъ промышленниковъ и предпринимателей. Вѣдь среди нихъ попадались иногда, особенно вначалѣ и очень дѣльные, толковые, прямо талантливые лю-

ди. Исторія хранитъ имена нѣсколькихъ такихъ удивительныхъ организаторовъ, которые сумѣли дѣйствительно поднять производство въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности на необычайную высоту.

И, конечно, всѣ эти господа сумѣли значительную часть общественныхъ средствъ, прошедшихъ черезъ ихъ руки, присвоить себѣ въ видѣ награды за удачное хищничество, ловкіе обороты, хозяйскую распорядительность, умѣнье хорошо организовать и безжалостно использовать чужой трудъ, а затѣмъ, съ тѣмъ большей легкостью сохранили и передали своимъ дѣтямъ наслѣдственную собственность, что здѣсь дѣло шло преимущественно о вещахъ движимыхъ и деньгахъ, которня можно безъ труда и надежно спрятать.

Такъ началась частная собственность. Съ крупнаго, а не съ мелкаго, начавшись отъ общественнаго служенія и окончившись общественнымъ угнетеніемъ. И разъ установившись, ей было легко не только самой расти, но и потянуть за собой мелкоту, породить собственность мелкую и среднюю.

Святыя владѣтели божьей собствен-

ности стали на только отлично владѣть вмѣстѣ съ барами населенными имѣніями и выжимать барщину изъ крѣпостныхъ крестьянъ, но и торговать вмѣстѣ съ купцами и промышленниками. Эти послѣдніе стали строить храмы и жертвовать угодникамъ, чтобы освятить и свое грабительство. Господа допустили купцовъ владѣть землю, а сами тоже стали ростовщиками и торговцами. Сговорились они всѣ не сразу, но въ концѣ концовъ очень хорошо. Плохо пришлось только тѣмъ, у кого имущества было мало, да и было оно беззащитнымъ.

Такимъ образомъ сейчасъ капиталъ имѣетъ возможность великолѣпно наживать. Не затрачивая ни капли труда на землю, дома и недвижимость, собственникъ заставляетъ на себя работать тѣхъ, кто ими пользуется, онъ отдаетъ деньги въ ростъ и безъ всякихъ особенныхъ хлопотъ заставляетъ на себя работать должника, онъ покупаетъ дешево и нуждающихся въ товарѣ принуждаетъ платить въ три дорога, значитъ опять забираетъ часть чужой работы, и наконецъ нанимаетъ бѣдняка и прямо живетъ за его счетъ.

Такой порядокъ не держался-бы ни одной минуты, если-бы во всѣ эти обо-

роты не были втянуты массами другіе люди, большими капиталами не обладающіе. Защищаясь отъ крупнаго собственника, средне и малоимущій тоже ухватился за свое добро и назвалъ его своей собственностью. И несмотря на то, что эта малая и средняя собственность держится только тѣмъ, что служитъ крупной, а порой часто проглатывается ею, человѣкъ начинаетъ вѣрить, что онъ тоже „собственникъ“ и тоже можетъ благодаря ей наживаться.

Нѣтъ печальнѣе и глупѣе обмана, какъ обманъ мелкаго и средняго собственника его собственностью. Собственность у него обыкновенно грошовая и каждую минуту крупный капиталъ такого собственника скушать можетъ. Но держится онъ потому, что очень ужъ такая мелкая собственность до поры до времени крупному капиталу выгодна. Вѣдь такой собственникъ порою лучше и больше на крупный капиталъ работаетъ, чѣмъ даже нанятый рабочій.

Какъ это происходитъ? Да очень просто. Рабочій не тратитъ лишнихъ силъ на капиталиста и старается по возможности получить съ него побольше, такъ какъ отлично знаетъ, на кого работаетъ и для кого старается. Не то

у мелкаго собственника. Этотъ воображаетъ, что онъ работаетъ на себя самъ. Онъ и не замѣчаетъ того, что его трудъ идетъ за дешевку при продажѣ выращеннаго имъ хлѣба, при сбытѣ имъ сдѣланныхъ сапогъ, горшковъ, желѣзныхъ издѣлій и т. п. Вѣдь цѣны установлены не имъ, а продавать надобно, такъ-какъ деньги нужны. И продаетъ за безцѣнокъ. А крупный капиталъ потомъ это перепродастъ по тройной цѣнѣ, и весь трудовой заработокъ мелкаго собственника себѣ въ карманъ положитъ.

Но не понимаетъ и не замѣчаетъ этого мелкій собственникъ, трудящійся самъ надъ своимъ издѣліемъ, ѣдетъ съ базара, голову почесываетъ и самъ постичь не можетъ, какъ это такъ вышло, работалъ, трудился цѣлое лѣто, а въ карманѣ столько, что и до будущаго лѣта не доживешь. И еще горячѣе и больше работаетъ, изо всѣхъ силъ надрывается, ну, дескать, ужъ теперьто я денжищъ получу! Анъ, глядишь, старая исторія, да еще хуже—всѣ сосѣди также постарались, своихъ издѣлій навезли видимо невидимо, а цѣна на нихъ еще вдвое упала.

Вѣдь извѣстное дѣло, чемъ товару на рынкѣ больше, тѣмъ цѣна на него ниже. Вотъ тебѣ и собственность!

А въ случаѣ удачи человѣкъ еще больше поджигается. Вотъ, думаетъ, выиграю какъ въ лотерею, съ малымъ схвачу побольше, на большее еще большее. Глядишь, и самъ крупнымъ капиталистомъ сдѣлаюсь. Изъ голоштанниковъ трудно въ люди выбиться, хоть и бывали примѣры. А изъ мелкаго собственника, де, въ крупные все-же легче. Такъ человѣкъ мечтаетъ и надрывается въ трудѣ, исходитъ силами въ заботѣ. Такъ работаетъ, какъ никогда рабочій не станетъ. Воображаетъ, что для себя старается, себѣ заработать хочетъ.

И хоть ничего изъ этой собственности для маленькаго человѣка не выходитъ, но зато вѣритъ онъ въ нее и за нее держится. И когда соціалисты и рабочіе возстаютъ противъ частной собственности, то изо всѣхъ силъ малый собственникъ за нее заступается, идетъ на помощь своимъ же обидчикамъ и раззорителямъ, предаетъ братьевъ—трудящихся, боится, что если крупные капиталы отберутъ на весь народъ, то и онъ пострадаетъ.

Не знаетъ того, что для него частная собственность чистая ловушка, въ которой его незамѣтно грабятъ и раззоряютъ, пока по міру не пустятъ. А съ

другой стороны и того не соображаетъ, что трудящемуся въ случаѣ отобранія всей крупной собственности его кусокъ земли или имущества всегда предоставятъ для обрабатыванія и труда только еще на лучшихъ условіяхъ.

Частная собственность еще въ одномъ отношеніи очень вредна. Благодаря ей все общее дѣло разваливается. Всѣ лишь поневолѣ для общества работаютъ, несмотря на то, что все въ концѣ концовъ отъ общества получаютъ, но каждый лишь для себя старается. На всѣхъ ближнихъ собственникъ волкомъ смотритъ. Либо самъ какъ звѣрь старается ближняго придушить и у него побольше въ свою пользу отобрать, либо какъ затравленный на другихъ озирается, смотритъ: не цѣлится ли кто нибудь его добро забрать. Каждый за свое держится и всѣхъ боится, ненавидитъ и злобится на окружающихъ; не друзей, а злыя враговъ въ другихъ людяхъ видитъ.

И если что кому отъ другого человѣка нужно, то не по человѣчески, не по братски другъ другу помогаютъ, или другъ друга одариваютъ, на всѣхъ работаютъ, а торгуются, какъ оголтѣлые, все тащутъ на продажу, все покупаютъ, все на грошъ мѣдный пере-

водятъ и оцѣниваютъ. И уже не только продаютъ хлѣбъ и сапоги, селедки и книжки, но продаютъ свою власть собственности на вещи, торгуютъ человѣческимъ живымъ мясомъ, живою силой человѣка, а съ этимъ вмѣстѣ его жизнью и здоровьемъ, его мыслью и совѣстью, его духомъ и талантомъ, любовью и знаніемъ—все вытащено на рынокъ, все продается и покупается, выставлено на продажу и оцѣнено на мѣдный грошъ.

Благодаря этому всякая другая цѣна на людей и вещи понемногу исчезаетъ. Человѣкъ цѣнится не потому, добръ ли онъ или благороденъ, а потому, что онъ много денегъ заграбилъ, или можетъ капиталисту выгоду принести. Вещи становятся дорогими не оттого, что въ нихъ много труда, таланта и знанія вложено, что онѣ людямъ нужны, а смотря по выгодѣ, которую при перепродажѣ „заработать“ можно. Товары распредѣляются не тѣмъ, кто въ нихъ нуждаются, а тѣмъ, у кого рубль въ карманѣ болтается. Люди берутся за работу не для того, чтобы обществу пользу принести, всѣхъ накормить, одѣть, укрыть, а для того, чтобы за свою работу отъ голода спастись и капиталиста обогатить.

Такъ и выходитъ, что всякія вещи и всякая работа для общества непремѣнно черезъ рынокъ должны пройти, а на рынкѣ золотой ключъ держитъ капиталъ, и только то отъ людей и къ людямъ пропускаетъ, что ему выгоду приноситъ. Все черезъ капиталъ какъ черезъ рѣшето идетъ и золото на этомъ рѣшетѣ оставляетъ.

Но хуже всего то, что чѣмъ дальше дѣло идетъ, чѣмъ больше у общества и силъ и работниковъ прибавляется, тѣмъ меньше капиталъ поспѣваетъ ихъ всѣхъ въ дѣло пустить и къ работѣ пристроить. То самое, ради чего въ свое время люди собственность прижили—умѣнье собственниковъ сорганизовать работу всѣхъ на всѣхъ—какъ разъ въ этомъ пунктѣ капиталисты и сплоховали. Не поспѣваютъ они все какъ слѣдуетъ наладить, и хотятъ да не могутъ. Съ одной стороны много силъ неиспользованныхъ за дверью остается, съ другой общество не получаетъ всего того, въ чемъ такъ нуждается.

Во время войны капиталъ въ одномъ отношеніи себя показалъ великолѣпно. Всѣ страдали, всѣ мучались и жертвы приносили, одинъ капиталъ

на всемъ зарабатывалъ—на крови и на разрушеніи, на побѣдѣ и пораженіи. Это, можно сказать, былъ безсмѣнный побѣдитель.

Капиталъ снаряды поставлялъ—зарабатывалъ, деньги на снаряды давалъ — зарабатывалъ, солдатъ кормилъ — зарабатывалъ, насъ голодать заставлялъ—зарабатывалъ. И такъ-какъ у человѣчества уже денегъ не хватало, то капиталъ все, что угодно воюющимъ сторонамъ въ долгъ вѣрилъ и столько въ долгъ человѣчеству подъ проценты далъ, что цѣлыми вѣками будутъ народы уплачивать эти долги.

Но въ одномъ отношеніи капиталъ очень сплоховалъ. Когда потребовалось, чтобы для дѣла обороны всѣ силы страны были напряжены, чтобы ни одна капля пота не было потеряна, чтобы всякій человѣкъ не только руки свои, но весь цѣликомъ всего себя со своей душой, мыслью и волей обществу отдалъ, то оказалось, то капиталъ этого не можетъ, да и не хочетъ, такъ-какъ во первыхъ онъ и такъ достаточно на крови заработалъ и, значитъ, уже по горло и золотомъ и бумажками сытъ, напился и наѣлся, а во-вторыхъ отъ такого напряженія всего народнаго труда онъ никакой себѣ особен-

ной выгоды при большихъ расходахъ не видитъ.

Пришлось обществу все въ свои руки самому брать—и продовольствіе и подвозъ и квартиры, и посѣвъ и выработку снарядовъ и кораблестроеніе, пришлось, невзирая на собственность, не только воинскую, но и трудовую повинность на всѣхъ наложить, капиталистовъ отъ самаго важнаго устранить и взять въ значительной степени на себя все народное хозяйство.

Этотъ примѣръ очень легко выяснилъ непригодность частной собственности для общественнаго дѣла, и спрашивается теперь, что же для современныхъ капиталистовъ выгоднѣе, послѣ войны, чтобы общество всѣми своими силами работало и богато всѣмъ было, или чтобы оно половину силъ даромъ растрачивало и пребывало въ нищетѣ и бѣдности?

Пожалуй, какъ дѣйствительность показываетъ, выгоднѣе для крупныхъ собственниковъ второе: и хлопотъ меньше и дѣло идетъ спокойнѣе и по нуждѣ люди цѣны большія платятъ. Небось, какъ всего много, цѣны сейчасъ снижаются. Вотъ почему сейчасъ капиталисты больше всего интересуются тѣмъ, чтобы свои товары заграницу

вывести и съ разными дикими и полудикими народами торговлю завести. Съ нищихъ и глупыхъ дикарей всегда больше заработаешь.

Понятно теперь, почему такъ противъ частной собственности возстаютъ соціалисты и требуютъ, чтобы всѣ крупные капиталы, фабрики, заводы, дома и земля и всѣ инструменты, машины со всѣмъ, что необходимо для производства—чтобы все это, общественнымъ трудомъ созданное, было бы обществу и передано на его распоряженіе.

Только тогда не будетъ больше безработныхъ, нищихъ и хулигановъ, выброшенныхъ за ненадобностью какъ ветошь и хламъ на голодную улицу, на кучи человѣческой падали и гнили, не будетъ богатыхъ тунеядцевъ, живущихъ на чужой счетъ. Только тогда бережно и внимательно, какъ добрый хозяинъ, само общество разберетъ, кто и на что годенъ, и дастъ каждому возможность не только служить людямъ руками и мышцами, но всей душой, всѣмъ сердцемъ, всѣми силами своими.

И не только все богатство силъ народныхъ отдастъ общество народу, оно сумѣетъ такъ ихъ поставить, такъ сорганизовать, что каждый вдесятеро,

во сто разъ больше дастъ, чѣмъ теперь. Вѣдь все зависитъ отъ того, какъ вести хозяйство. Будешь ковырять неудобренную землю сохой въ трехпольѣ—получишь одинъ урожай, будешь подымать ее хорошимъ плугомъ, да съ хорошимъ удобреніемъ, да при многопольномъ плодосмѣнѣ,—та же земля принесетъ вдесятеро, а то и больше.

Такъ и съ людьми. При хорошей машинѣ, да при оптовой заготовкѣ сырья и топлива одинъ человѣкъ въ часъ столько сдѣлаетъ, чего другіе сто человѣкъ и въ пять лѣтъ съ голыми руками не смастерятъ. Работы будетъ мало, но работа будетъ такъ поставлена, что ни одно напряженіе руки, ни одно движеніе даромъ не пропадетъ. У каждой живой человѣческой руки будутъ словно тысячи стальныхъ рукъ придѣланы, пальцемъ можно будетъ тысячи пудовъ поднимать, тысячи аршинъ пряжи выдѣлывать.

И ясное дѣло, разъ прекратится всеобщая драка за собственность, а всѣ будутъ получать отъ общества и пропитаніе и одежду и кровъ и все, что нужно даромъ, и всѣ-же будутъ добровольно и охотно работать по трудовой повинности ежедневно по нѣсколько часовъ въ пользу общества,

то иначе станутъ и относится другъ къ другу, увидятъ, что всѣ работаютъ на всѣхъ, что всѣ отъ всѣхъ все получаютъ, и не будутъ кричать: „я“ да „я“, не станутъ тащить все только на себя и для себя.

Вотъ тогда и обнаружится съ очевидностью та истина, которая теперь отъ всѣхъ частной собственностью закрыта, тогда-же всѣмъ какъ солнце свѣтить будетъ; истина-же эта гласитъ: только обществомъ живъ человѣкъ только въ обществѣ всѣ его цѣли и задачи. Надо говорить и думать не „я“, а „мы“, ибо все обществомъ создается и обществомъ держится.

Это первое и самое большое знаніе. Это много разъ людямъ говорили ихъ великіе учителя. Такъ и Христосъ училъ.

А чтобы истина эта стала жизненной правдой, необходимо сдѣлать такъ, какъ учатъ соціалисты: земля и другія производства должны стать общественнымъ достояніемъ!

Какъ и когда это можно будетъ сдѣлать, это зависитъ отъ многихъ причинъ, объ этомъ соціалисты по разному говорятъ. Но цѣль у нихъ у всѣхъ общая.

И это—отмѣна частной собственности навсегда!

Цѣна 30 к.

Книгоиздательство І. Р. БѢЛОПОЛЬСКАГО

Петроградъ, Невскій, 110, кв. 10. Тел. 131-76

Серія популярно-научная.

№ 1—2. Проф. **М. Рейснеръ**—Русская революція 1917 г. и ея учрежденія. Цѣна 30 коп.
№ 3—4. Его-же—Россійское Учредительное Собраніе и его задачи. Цѣна 30 коп.
№ 5—6. Его-же—Война и демократія. Цѣна 30 коп.
№ 7. Его-же—Церковь и Государство. Цѣна 15 коп.
№ 8—9. Его-же — Республика, какъ демократическая форма правленія. Цѣна 30 коп.
№ 10. Его-же—Всенародное голосованіе и учредит. собраніе. (Конституціи Франціи, Сѣв. Америки, Швейцаріи, и Австраліи). Цѣна 15 коп.
№ 11—12. Его-же—„Право" и революція. Цѣна 30 коп.
№ 13—14. Его-же—Революція и федерація. Цѣна 30 к.
№ 15—16 **Ал. Богдановъ.**—Новое городское самоуправленіе, ц. 30 к.
№ 17—18. Его-же. Аграрный вопросъ въ Россіи (печатается), ц. 30 к.
№ 19—20. Его-же Что такое соціализмъ (печатается), ц. 30 к.
№ 21—22. **Бор. Мирскій.** — Освободительныя Войны Французской Революціи, ц. 30 к.
№ 23. **Ал. Богдановъ.** — 1-ое Мая. (Международный праздникъ труда), ц. 15 к.
№ 24—25. **Вандервельде.**—Соціализмъ и всеобщая подача голосовъ. Съ пред. проф. *М. Рейснера*. ц. 30 к.
№ 26—27. **Бернаръ Лазаръ.**—Антисемитизмъ и революція. Съ предислов. проф. *М. Рейснера*. ц. 30 к.
№ 28—29. Проф. **М. Рейснеръ.**—Общественная борьба и политическія партіи. ц. 30 к.

Брошюры выходятъ номерами въ 1, 2 и 3 печатныхъ листа
ЦѢНА каждаго печатнаго листа — 15 коп

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

1) Книгоиздательство І. Р. Бѣлопольскаго Невскій, 110.

2) Книжный складъ Союза Потребительныхъ обществъ
МОСКВА, Переведеновка, соб. домъ.

Типо-лит. Акц. О-ва „Просвѣщеніе" Петроградъ, Забалканскій пр., д. 75.